

Влияние экономического кризиса, вызванного эпидемией COVID-19, на законодательство РФ о банкротстве

Хусаинов Ренат Фаридович, магистрант
Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова

Аннотация. В настоящей статье рассмотрено воздействие экономического кризиса, вызванного эпидемией COVID-19 как на законодательство РФ о банкротстве, так и на законодательство зарубежных стран. Сделан вывод о том, что преодоление последствий экономического кризиса должно осуществляться комплексно, путем совершенствования не только законодательства РФ о банкротстве, но и иных законоположений.

Ключевые слова: банкротство, эпидемия, экономический кризис, чрезвычайная ситуация, форс – мажор, закон, должник, кредитор.

Impact of the economic crisis caused by the epidemic COVID-19, on the legislation of the Russian Federation on bankruptcy

Annotation. This article examines the impact of the economic crisis caused by the COVID-19 epidemic on both the bankruptcy legislation of the Russian Federation and the legislation of foreign countries. It is concluded that overcoming the consequences of the economic crisis should be carried out comprehensively, by improving not only the legislation of the Russian Federation on bankruptcy, but also other legal provisions.

Keywords: bankruptcy, epidemic, economic crisis, emergency, force majeure, law, debtor, creditor.

В настоящее время проблема правового регулирования преодоления последствий коронавируса особенно актуальна по ряду причин.

Действующее до пандемии законодательство РФ было больше ориентировано на аварии и природные катастрофы. Но жизнь показала, что возможны иные ситуации, которые требуют комплексного подхода и анализа. Главная особенность ликвидации чрезвычайной ситуации, связанной с пандемией коронавируса, заключалась в том, что введение любого режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации было направлено прежде всего на регламентацию всей жизнедеятельности страны: от особого ограничения для населения до ограничения деятельности всех структур экономики – для того, чтобы не допустить экономического кризиса в стране.

Безусловно, принимались определенные меры. Например, впервые, в 2020 г. мэр Москвы, опираясь на норму законодательства о защите населения и территорий, ввел режим повышенной готовности, как бы перед режимом чрезвычайной ситуации. По нашему мнению, это очень странная конструкция, при которой меры, принимаемые на уровне субъекта в данном режиме значительно строже, чем во время режима чрезвычайной ситуации, который так и не был объявлен.

В настоящее время, как мы полагаем, ни у кого нет сомнения, что ситуация с пандемией коронавируса является форс-мажорной. На практике то, что ситуация форс-мажорная, вынужден доказывать должник. Согласно положениям Гражданского кодекса РФ [1] предприниматель освобождается от ответственности, если докажет, что имели место обстоятельства непреодолимой силы. Нет никаких сомнений, что ситуация с коронавирусом и является обстоятельством непреодолимой силы.

Поскольку кризис COVID-19 негативно повлиял на экономику страны и на отношения в обществе, в

частности на: корпоративную жизнь компаний, введение новой системы организации трудовой деятельности: удаленная работа, неполная занятость [3. С. 76]. Работа на дому позволила уменьшить расходы по содержанию рабочих мест, но и породила конфликты между представителями работников и работодателями по вопросам оплаты труда и по новым трудовым условиям [4. С. 3-8].

Представляет научный интерес анализ опыта противодействия распространению вируса COVID-19 в других странах. 23 марта 2020 г. французский парламент путем голосования принял решение о том, что страна находится в чрезвычайной эпидемиологической ситуации; это была совершенно новая коннотация, применимая Правительством Франции.

Правительственные ограничения были приняты на основании Закона от 3 апреля 1955 г. в отношении индивидуальной свободы человека: запрет на проведение собраний, перемещений, закрытие публичных мест, закрытие государственных границ и увеличение полномочий законодательной власти на время кризиса, сравнимого с кризисом во время войны в Алжире 1962, а также запрет забастовок, манифестов, как в мае 1968 г., тот же режим был введен во время террористических атак (2015 - 2017 гг.). Режим чрезвычайного положения был продлен до февраля 2021 г. с возможным введением карантина, закрытием любой коммерческой деятельности, комендантским часом, запретом массовых мероприятий. В юридической сфере деятельности Правительство чрезвычайного положения приняло решение о прекращении работы всей судебной системы во время карантина.

В свою очередь, применительно к ситуации, сложившейся в Российской Федерации считаем необходимым отметить, что последствия экономического кризиса, который был вызван эпидемией COVID-19,

не могут быть в какой-то ощутимой для бизнеса части нивелированы за счет изменений в законодательство о банкротстве [2].

В завершение сделаем вывод о том, что в сложившейся ситуации применительно к правоотношениям в области банкротства более уместно было бы принятие определенных макроэкономических решений, которые будут обеспечиваться в том числе на уровне правового механизма банкротства.

В связи с чем в качестве определенных целей, ориентиров для последующего реформирования действующего законодательства РФ, а также для разработки правоприменительных решений можно обозначить следующие направления:

- защита добросовестного должника,
- защита добросовестного кредитора,
- обеспечение установления баланса между правами указанных субъектов отношений несостоятельности в случае их противопоставления.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СПС «Консультант Плюс».
2. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 30.12.2020) "О несостоятельности (банкротстве)" (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.01.2021) // СПС «Консультант Плюс».
3. Апухтин Ю.В., Кудинова М.С. Правовые инструменты защиты прав кредитора в деле о банкротстве // Информационно-аналитический журнал "Арбитражные споры". 2020. N 4. С. 76 - 106.
4. Головина С.Ю. Пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19) как новый вызов трудовому праву // Трудовое право в России и за рубежом. 2020. N 3. С. 3 - 8.